

Бо Чжэнъя слегка пошевелил мизинцем, лежавшим у него на бедре, и нахмурился. Его взгляд, словно перышко, скользнувший по глади озера, тут же отвелся в сторону, чтобы не вызвать ни малейшей лишней ряби.

Он посмотрел на Чу Чэньгуана и мягко произнес:

— Студент Чу, ты в порядке?

Словно напоминая самому себе, о ком сейчас стоит заботиться.

Студент Чу?

Чу Богуан замер, а Чу Чэньгуан, словно желая похвастаться, тут же подошел к Бо Чжэнъя и, как полагается законному парню, демонстративно взял его за руку. Чу Богуан тут же отступил, смущенно сжимая собственные пальцы. Оказывается, Бо Чжэнъя называет своего парня просто студентом Чу? А он-то подумал, что обращаются к нему.

Чу Чэньгуан кротко улыбнулся:

— Все хорошо. Это ты остановил Сяхоу? Он вел себя безумно, я пытался его удержать, но не смог.

Услышав этот вопрос, Бо Чжэнъя вспомнил, что именно Визера он собирался изучить — он подозревал, что тот В-класс альфа, стоящий рядом с Чу Богуаном, и был тем, кто нанес удар Сяхоу.

Бо Чжэнъя промолчал, и Чу Чэньгуан по умолчанию решил, что это сделал он.

Конечно, так оно и есть, это единственное логичное объяснение. Не мог же Чу Богуан взять и отшвырнуть Сяхоу Яня одним махом? Чу Чэньгуан усмехнулся своим фантазиям.

Каким бы красивым ни был бета, он остается бетой. У него не может быть пугающей силы альфы, а тем более — врожденного дара исцеления и естественного сексуального притяжения омеги.

В этом мире так много бет, и среди них немало красавцев, но ни один альфа, имеющий хоть какой-то статус, не станет официально жениться на бете. В лучшем случае — поиграют для разнообразия. Такие семьи, как у Бо Чжэнъя или Сяхоу Яня, могут позволить себе союз только с выдающимся омегой. Более того, часто приходится жертвовать личными желаниями: чтобы унаследовать состояние и стать главой рода, брак с омегой обязателен. А если феромоны совпадают на сто процентов, то даже самый невзрачный омега в глазах альфы станет невероятно привлекательным — там уже будет не до внешности.

Чу Богуан похудел и похорошел, но что с того? Бета остается бетой. У него нет феромонов, нет

дара исцеления. А обожаемый старшекурсник Чжэнья по-прежнему его парень.

С этой мыслью на сердце у Чу Чэньгуана стало спокойнее.

— На сегодня фарс окончен. Учебный отдел, помогите отделу логистики навести порядок и продолжить оформление площадки. В девять вечера глава учебного отдела проверит результат. Я не хочу, чтобы возникли новые проблемы.

Под руководством Бо Чжэнья прерванная работа потекла своим чередом, а толпа зевак постепенно рассеялась — никто не смел бросать вызов авторитету и решительности S-класса альфы.

Увидев, что Бо Чжэнья с Чу Чэньгуаном собираются уходить, Чу Богуан не удержался и окликнул их:

— Бо Чжэнья, тот дневник...

Ему так хотелось объясниться!

Ничего подобного! В его дневнике не было написано тех постыдных вещей!

Пусть он уже не рассчитывал на признание, но хоть шанс объясниться ему должны были дать! У-у-у...

Однако Бо Чжэнья даже не обернулся, продолжая идти вперед. Напротив, Чу Чэньгуан склонил голову и взглянул на него. Заметив, как расстроен Чу Богуан, он изогнул губы в сладкой улыбке:

— Прости, братец Чжэнья, кажется, все еще сердится из-за дневника и не очень тебя жалует. Хочешь, я попробую его уговорить?

Неужели даже после того, как он похудел, он все равно не может привлечь внимание Бо Чжэнья?

Или в глазах Бо Чжэнья он так и остался надоедливym существом, которое пытается прыгнуть выше головы?

Чу Богуан остался стоять на месте. Приходилось признать: в сердце неприятно саднило.

И правда, кем он себя возомнил? Всего лишь немного похудел, а в остальном — такой же невыносимый, как и раньше.

— Ой, мой нос, больно-больно! Кажется, кровь пошла!

Наньгун Ци заметил его подавленность и начал жаловаться, принимая крайне нелепую позу и

тон.

Чу Богуан с тревогой посмотрел на него, взял за лицо, чтобы осмотреть, и нахмурился:

— Сильно? Может, в медпункт?

— Хе-хе, не надо. В медпункт сейчас нужно Сяхоу Яню, — Наньгун Ци потер нос и гаденько ухмыльнулся. — Бо Чжэнъя просто зверь. Я даже не успел заметить, как он ударил — Сяхоу Янь просто улетел в сторону. Он настоящий мастер скрывать свою истинную мощь.

Визер не удержался от смешка:

— Ты в тот момент глаза зажмурил, что ты там мог увидеть?

— А ты видел? Способности Бо Чжэнъя? — спросил Наньгун Ци.

Ради защиты несовершеннолетних их рано проявившиеся способности не разглашались. Всем было очень любопытно.

Визер покачал головой. Хотя он и не закрывал глаз, он тоже не понял, как именно Бо Чжэнъя это провернул. Скорее, наоборот...

Визер озадаченно посмотрел на Чу Богуана, который стоял рядом с совершенно невинным видом.

Тот все еще пребывал в легком шоке:

— Ах... Сяхоу Янь такой жестокий и страшный... Я так испугался, что вообще ни о чем не думал.

Его мягкие черные волосы падали на лоб, а глаза напоминали водную гладь, подернутую рябью в лучах заката — до невозможности прекрасные. Визер на мгновение даже потерял дар речи. Ему казалось, что с момента возвращения в школу Чу Богуан стал еще красивее и притягательнее. Каждый раз, когда его взгляд падал на него, в голове всплывали образы мягких и милых детенышей, хрупких драгоценных изделий из стекла и всего самого прекрасного, что есть в этом мире.

Визер посмеялся сам над собой: как он мог подумать, что это Чу Богуан вырубил Сяхоу Яня? Тот такой милый, такой хрупкий, такой беззащитный.

Невозможно. Еще полмесяца назад Сяхоу Янь избивал его так, что тот попал в больницу...

Должно быть, он просто накручивает себя.

Поскольку члены отдела логистики строго-настрого запретили Чу Богуану заниматься любым физическим трудом, а в голове у него возникло множество творческих идей, он вместе с друзьями отправился в их механическую мастерскую.

Планета Лаймэй по праву считалась одной из самых аристократических: школьные пейзажи поражали воображение — от пышной жизнью зелени до футуристичных голографических стендов.

— О? Там открыли сектор голограмм знаменитых вузов? Намечается какое-то важное событие?
— с любопытством спросил Чу Богуан.

Сектор голограмм состоял из Алтаря желаний и Экрана созвездий. Если говорить просто: студент встает на Алтарь, выбирает вуз, и на Экране появляется голографическая сцена с его знаковыми достопримечательностями. Например, статуя гигантского меча Военной академии Овна, Башня богатства на планете Тельца, Море снов и синих цветов на планете Андромеды... Благодаря сложным вычислениям в реальном времени создавался эффект полного погружения. Многие третьекурсники приходили сюда, чтобы заранее взглянуть на вуз мечты и укрепить решимость перед экзаменами.

Когда никто не загадывал желаний, система по очереди демонстрировала тринадцать топовых военных академий галактики. Военная академия Козерога, о которой мечтал Чу Богуан, занимала лишь третье место. А вершиной была Столичная военная академия, расположенная на колыбели человечества — Земле. Там учился на втором курсе сам наследный принц империи...

Эта штука выглядела эффектно, но потребляла колоссальное количество энергии. Как огромный фонтан в старой школе: без важных мероприятий или визита высоких чинов его обычно не включали.

Визер пояснил:

— Скоро столетний юбилей школы. Ходят слухи, что приедут важные гости из Столицы. Похоже, это правда: школа относится к этому очень серьезно, всюду ремонт, даже цветы на клумбах поменяли на новые.

— Кто это за важные гости? Такой размах! Неужели сам наследный принц? — возбужденно спросил Наньгун Ци, паренек с маленькой планеты.

Если спросить, кому из альф завидует вся галактика, ответ будет один: наследному принцу империи Цзунчжэн Ину.

Будучи единственным плодом любви нынешних императора и императрицы, Цзунчжэн Ин с рождения был самым благородным принцем человечества. Он унаследовал от родителей невероятную внешность, обладая лицом, достойным божества. И, конечно, самое завидное: он был единственным в галактике SSS-класса альфой. В десять лет, сопровождая дядю в битве

при Ечжао, он случайно пробудил дар молнии, став надеждой человечества на победу над расой насекомых. В первый же год обучения в Столичной военной академии он получил почетный титул Рыцаря Львиного Сердца от Двенадцатизвездного легиона и обручился с не менее выдающимся омегой.

Альфы боготворили его, омеги сходили по нему с ума, беты следовали за ним. Не найти более идеального баловня судьбы.

Цзунчжэн Ин — победа была его именем, его врожденным правом, ожиданием миллионов и неотвратимой судьбой.

Как такой человек с самой вершины имперской пирамиды мог прилететь на такую захолустную планету, как Шате?

Впрочем, Визер не стал насмехаться над Наньгуном:

— Вряд ли. Наследный принц сейчас, скорее всего, готовится к ежегодному турниру альф. Говорят, это кто-то из генералов Двенадцатизвездного легиона. Мой отец сказал, что за всю жизнь не видел чинов выше, и наказал мне обязательно привести его посмотреть, если представится возможность.

Тем временем к сектору голограмм подошли еще несколько студентов. Чу Богуан не знал, что с ним происходит: после выписки из больницы его слух стал невероятно острым. Даже не пытаясь подслушивать, он отчетливо слышал все разговоры вокруг.

Несколько бет с тетрадами и пробными тестами обсуждали:

— В этот раз диагностика была такой сложной! Я думал, что все сделал правильно, а сверился с ответами — столько ошибок. Конец, всему конец. Знал бы — не сдавал бы работу раньше времени, лучше бы еще раз все перепроверил.

Ах... — подумал Чу Богуан. — Это же прямо про меня. Мне тоже показалось, что все суперлегко, я не только сделал все моментально, но и сдал работу на полтора часа раньше, потому что проголодался. Теперь он засомневался: а вдруг его легкость была лишь иллюзией, и итоговые оценки будут ужасными?

— Черт, почему эти насекомые опять активизировались? Вы видели новости? Захватили две ресурсные планеты класса А. Что они творят? С ума сошли?

Альфы обсуждали участвовавшие атаки расы насекомых.

Индивидуально люди слабее, но их много, насекомые же сильны, но потеряли Мать ульев. Благодаря этому два заклятых врага многие годы сохраняли шаткий баланс. Но сейчас действия насекомых были настолько странными, что возникали подозрения: а не нарушено ли равновесие?

Если они нашли новую Мать ульев, расу насекомых ждет демографический взрыв.

Для человечества это, несомненно, было худшей новостью. Неудивительно, что даже старшеклассники на такой глухой планете начали это обсуждать.

Один высокий альфа, видимо, что-то вспомнив, со страхом произнес:

— Вы знаете про Жнеца Сладких Снов у насекомых? Это так жутко. Солдаты на планете Роза перебили друг друга. Чешуйки на его крыльях вызывают галлюцинации. Погибшие воины улыбались, умирая. Они думали, что уничтожили врага, даже не подозревая, что убивают своих товарищей...

Ах, это действительно ужасно. Раса насекомых и вправду невероятно опасна. Чу Богуан, услышав это, невольно тяжело вздохнул. Он глубоко запечатлел имя Жнеца Сладких Снов — Кливленд. Он решил, что если когда-нибудь встретит его на поле боя, нужно быть предельно осторожным. А может, можно сделать маску, защищающую от чешуек, чтобы остановить жатву смерти?

У омег же были свои заботы, далекие от суеты:

— Почему, ну почему это не наследный принц приедет на наш юбилей? Я могу только каждый день любоваться его фото в сети, у-у-у, мой принц уже полмесяца не обновлял ленту!

— Если я за всю жизнь не смогу увидеть его вживую... мою внешность, мою фигуру, мой этикет, мои добродетели и даже мою душу можно считать погубленными...

Чу Богуан почесал затылок и улыбнулся.

После всех этих напряженных и серьезных разговоров послушать омежи сплетни было даже мило.

Однако, к сожалению, предположения Визера всегда были обоснованными и сбывались. В прошлый раз он развеял слухи о том, что Мать ульев на планете Шате, и оказался прав. Если он сказал, что принц не приедет — значит, так тому и быть.

<http://bllate.org/book/18567/1787030>